

ТАНКОВАЯ ДУЭЛЬ.

Представьте себе, что мы находимся в разгар боев на Курской дуге в июле 1943-го. Командир немецкого танка «Пантера» выходит на волну радиостанции одного Т-34 из танковой бригады Воронежского фронта, называет «тридцатьчетверку» колхозным трактором и предлагает командиру советского танка рыцарскую дуэль – один на один. Командир Т-34 – Александр Милюков.

– Эй, русский, эй, Сашка, ты еще живой? Я думал, что ты сгорел в своем танке... Еще сторишь. Я буду поджигать тебя, пока тебе не будет могила, – доносился чужой голос из рации.

Командир «тридцатьчетверки» старшина Александр Милюков опешил. Что за чушь собачья? А рация продолжала доносить с хрипотцой голос:

– На твоём колхозном тракторе только в могилу. Ну что выйдешь на нем один на один против моей «Пантеры»? Один на один, по-рыцарски...

– Ах, это ты, гад?!, – сказал старшина Милюков, поняв, с кем имеет дело. Волну радиостанции его танка отыскал фашист. Да не простой, хитрющий ас, как его прозвали в экипаже.

– Я готов, – Александр перед этим щелкнул тумблером. – Посмотрим, чья возьмет, фашист недобитый.

– Выходи на дуэль сейчас. Только завещание напиши, а то не найдут, твоя страна очень широка, узнал, когда русский учил...

– Сам о завещании побеспокойся, – уже не говорил, а кричал Милюков.

Немец умолк, умолк и Милюков и стал ждать, что скажут члены экипажа. Гитлеровец-то в более выгодных условиях, 76-мм пушка Т-34 не брала лобовую броню «Пантеры», а немецкий танк мог сжечь «тридцатьчетверку» чуть ли не с двух километров, а с тысячи метров уж наверняка.

– Итак, наши танкисты принимают вызов.

Звучит команда «по местам!». «Тридцатьчетверка» Милюкова стрелой вылетает на исходную. Велик риск вступить в поединок один на один с экипажем, имеющим на вооружении более мощную пушку. Но когда еще можно встретиться с «хитрющим», расквитаться с ним. Расквитаться было за что. В недавнем бою именно его «Пантера» двумя снарядами прошила «тридцатьчетверку». Экипаж Милюкова ее проворонил, она внезапно выползла и открыла прицельный огонь. Тогда все чудом остались живы. Во втором бою уже ловушку устроил экипаж Милюкова. Но не тут-то было. Как

ни старался командир орудия сержант Семен Брагин, снаряды шли мимо. Уворачивался немец, да так ловко, что все поняли – за рычагами «Пантеры» ас. Впрочем, другому не позволили бы быть свободным охотником. Заряжающий рядовой Григорий Чумак обозвал немца «хитрющим», и это прозвище закрепилось в экипаже. И вот танкисты вступают с ним в схватку, Милюков нервничал, понимал, что останется в живых и командиром экипажа только при одном условии – если с блеском выиграет поединок. Иначе трибунал, «тридцатьчетверка» сорвалась с боевой позиции без приказа комбата. Проигрыш же вообще сулил верную смерть – живым на этот раз немецкий ас никого не выпустит, после первого попадания положит копеечка в копеечку еще несколько снарядов.

Успокаивало то, что местность для поединка давала шанс экипажу на успех, она была безлесой, но испещренной балками и оврагами. А «тридцатьчетверка» – это скорость, маневренность, куда там «Пантере» до нее. Словом, успех в поединке зависел от мастерства двух экипажей. От того, кто первым обнаружит противника, кто первым нанесет прицельный выстрел, кто сумеет вовремя увернуться и от многого другого.

Главное – любыми способами приблизиться к «Пантере» на дистанцию 300-400 м, тогда можно огневую дуэль вести на равных. Но немец-то не будет ждать, значит метров 700 м «тридцатьчетверке» придется идти под его прицельным огнем.

Гитлеровец выстрелил, сразу после того, как экипажи увидели друг друга. Снаряд вонзился рядом с советским танком. Милюков тут же дал по тормозам, снизил скорость. Решил, пусть немец прицелится: Александр «видел» его за броней. «Нет, гад, ничего не получится». «Даю скорость!» – прокричал Милюков. «Тридцатьчетверка» рванулась чуть раньше, может на секунду, прежде чем из ствола «Пантеры» плеснуло пламя. Опоздал немец, снаряд прошел мимо.

«Вот так-то, фриц, дальнобойная пушка — это еще не все». К Милюкову пришла уверенность, он теперь знал, увильнуть от снаряда можно и на открытой местности, можно превзойти в расторопности немецкого аса. А тут еще Николай Лукьянский – он находился на командирском месте:

– 12 секунд, командир, я засек, 12.

– Умница Лукьянский, – похвалил Милюков.

Теперь он знал, что между первым и вторым выстрелом немца 12 секунд. Увеличил скорость, проскочить бы еще метров 200 ровного поля. А Лукьянский считал: «...7! 8! 9!..» Милюков тут же, что было силы, рванул на

себя оба бортовых фрикциона. Танк вздрогнул и замер. Снаряд перед самым носом вспахал землю. «Посмотрим, чья возьмет!»

Русский танк то резко тормозил, то резко бросался в одну или другую стороны, и немецкие снаряды шли мимо. Экипаж мастерски использовал каждую ложбинку, холмик для своей защиты. Советская боевая машина неумолимо приближалась к «Пантере». Немецкий ас посылал снаряд за снарядом, но «тридцатьчетверка» была неуязвима, она «росла» в прицеле неестественно быстро. И нервы у немца не выдержали, «Пантера» стала отступать. «Струсил, гад!» – кричал Милюков, – «Даю скорость!»

Танк противника пятился назад. В том, что в нем сидел настоящий ас, наши танкисты убедились еще раз. Ни разу немец не подставил борт или корму. И только раз, когда перед отступающей «Пантерой» оказался спуск, она, задрвав пушку, на секунду показала днище. Этой секунды и хватило для того, чтобы Семен Брагин вlepил бронебойным в ее уязвимое место.

Немецкий танк охватило пламя, «Пантера» заносчивого немецкого аса горела. Экипаж Милюкова захлебывался от восторга, танкисты кричали, хохотали, ругались. Всех их отрезвил голос комбата по рации:

– Милюков! Дуэлянт, под суд пойдешь.

Уже после боя отважной четверке скажут, как внимательно за поединком наблюдали с советской и немецкой сторон – за то время не было произведено никем ни одного выстрела, кроме участников дуэли. Наблюдали с тревогой и любопытством – наиредчайший случай рыцарской дуэли в 20 веке. Уже после боя Милюков оценил выдержку комбата, его опыт. В момент поединка он не произнес ни слова. Свое недовольство высказал, когда поединок был выигран. Может быть потому, что в душе был доволен, а может оттого, по окончании рыцарской дуэли бой разгорелся уже между подразделениями, и экипаж Милюкова вновь праздновал победу, да какую! «Тридцатьчетверка» встретила с тремя «Тиграми», сожгла их, а затем раздавила вместе с расчетами несколько артиллерийских орудий...